

«Не позволяйте тому, кто ничего не сделал,

говорить вам, как что-то делать»

Замиэль отпустил руку Хейвен, когда увидел, что она плачет. Он понял, что слишком эгоистичен и просит слишком многого. Он просто хотел увидеть ее лицо перед смертью и попросить ее обнять его, когда он сделает свой последний вздох.

Его сердце говорило ему, что оно достигло своего предела. Все, что он делал, причиняло ему боль. Даже держать глаза открытыми или дышать было похоже на пытку. Его телу хватило страданий после того, как он прошел через такие мучения. Казалось, что его душа медленно покидает тело, и у него не было сил, чтобы удержать её.

Возможно, он должен был умереть в тот день, когда Хейвен была готова убить его. Если бы он умер тогда, он бы избавил ее и себя от всей этой боли. Нет! На самом деле, он должен был быть заперт навсегда в том гробу. Его не следовало выпускать оттуда. Какую пользу он принес?

– Со мной все будет в порядке, – сказал он ей. Он хотел сказать, что согласится с любым решением, которое она примет. Он больше не хотел, чтобы ей причиняли боль.

Когда он говорил это, он почувствовал, что его зрение снова стало размытым. Тьма вернулась, чтобы забрать его. Он попытался посмотреть на Хейвен в последний раз, но не мог ясно видеть ее лицо. Нет, он еще не был готов уйти. Ему еще было что сказать. Он слепо протянул руку и почувствовал облегчение, когда Хейвен взяла ее и зажала обеими руками.

– Не ходи к дедушке. Это не твоя вина. – Он хотел бы видеть ее лицо, чтобы знать, слушает ли она его. – Я хочу увидеть тебя, когда проснусь. – Если он проснётся... Он надеялся, что увидит ее снова.

Прежде чем он услышал ее ответ, тьма поглотила его. Какое-то время не было ни боли, ни агонии, пока его сознание медленно не начало проявляться, но не полностью. Он застрял где-то в темноте, проснулся, но не пришел в себя, как будто его тело было связано, и он не мог двигаться, но чувствовал боль. Он чувствовал, как эта боль ощущается в каждой клеточке его тела. Его разум вопил от боли, но его тело оставалось скованным тьмой.

После того, что казалось годами пыток, он, наконец, увидел проблеск света, и цепи вокруг него ослабли. Его тянули к этому свету, оставляя тьму позади, пока он не оказался в месте, которое казалось раем. Он умер?

Под ногами он почувствовал что-то мягкое и теплое. Он посмотрел вниз. Он был босиком и стоял на самой зеленой траве, которую когда-либо видел. Он оказался в саду, не похожем ни на один из тех, что он видел раньше. Цвета были гармоничными; ветерок был таким же мягким, как теплые солнечные лучи на его коже. Небо было самым ясным и голубым и далеко на горизонте он мог видеть горы с цветами радуги. Мягкий смех привлек его внимание. Он обернулся и увидел спину женщины, сидящей на белой скамейке. Замиэль медленно подошел к ней, но резко остановился, когда женщина встала. Она остановилась на мгновение, прежде чем медленно повернулась к нему лицом.

Замиэль застыл, когда закрыл с ней глаза. Эти янтарные глаза...

– Замиэль. – Она улыбнулась.

Замиэль не мог поверить своим глазам. Это должен был быть сон, но то, как она называла его имя, было так знакомо, а ее голос был таким ясным.

- Гамила? - Она выглядела такой счастливой, увидев его.

- Я не должна радоваться, что ты здесь, но я здесь. Я ждала тебя». — сказала она, подходя к нему. Она медленно протянула руку и коснулась его плеч, как будто не могла поверить, что видит его. - Наконец-то ты здесь. - Она вздохнула, в ее глазах стояли слёзы. - Я надеюсь, что ты добрался сюда без особой боли.

Замиэль просто смотрел на нее, изумленный. Что происходило? Она казалась ему такой настоящей. Он чувствовал, как она прикасается к его рукам. Он медленно потянулся к ее лицу. Ощущение ее кожи на кончиках его пальцев ощущалось именно так, как он помнил. Она была настоящей.

Гамила взяла его за руку и прислонилась своим лицом к его ладони: «Я так скучала по тебе».

- Гамила? Это ты?

- Да. Это я. - Она посмотрела ему в глаза.

Как? Он не мог сосчитать, сколько раз он хотел увидеть ее, и теперь она была здесь. Стояла прямо перед ним, и он прикасался к ней и чувствовал ее аромат.

Недолго думая, он взял ее на руки и крепко обнял. Он был счастлив увидеть ее живой и заменить образы ее безжизненного тела, которые преследовали его так долго. Он отстранился, чтобы снова посмотреть на нее. Он все еще был в недоумении.

- Ты в порядке? — спросил он.

Она широко улыбнулась: «Да».

Они просто смотрели друг на друга некоторое время, прежде чем ее взгляд переключился на что-то позади него, и она снова улыбнулась. Замиэль повернулся, чтобы посмотреть, на что она смотрит.

Молодая женщина в светло-голубом платье стояла в нескольких футах от них. Она присматривалась к нему, словно пытаясь его узнать, но ему не потребовалось времени, чтобы узнать ее. Она выглядела так же, как он, с ее бледной кожей, темными волосами и серебристыми глазами.

— Михей?

Его дочь. Она была жива и... она выросла. Она была такой маленькой, когда он похоронил ее.

— Отец? - Его сердце дрогнуло, когда она позвала его.

- Михей. Это твой отец. Я говорила тебе, что однажды он будет здесь, с нами. - Гамила улыбнулась дочери.

Михей молча смотрела на него, и он смотрел на нее, не отрываясь. Замиэль был в восторге. Он не мог произнести ни слова. Замиэль вспомнил те времена, когда он играл с ней, носил ее на руках, осыпал ее поцелуями и позволял ей спать в своих объятиях. Но она была ребенком и, вероятно, не могла его вспомнить. Но, как ни странно, она узнала его.

- Отец, я ждала встречи с тобой, - наконец, заговорила она и приблизилась к нему.

Слезы обжигали его глаза, и его сердце чувствовало тяжесть и тепло одновременно. Это была его дочь. Его собственная плоть и кровь, и в последний раз, когда он держал ее, она была мертва в его объятиях. Он хотел снова обнять ее. Почувствуйте ее живой в его объятиях. Он сделал шаг вперед и обнял ее, в то время как слезы текли по его лицу.

- Михей, я жаждал увидеть тебя. - Он крепко обнял ее, затем сжал ее лицо между руками. Он хотел посмотреть на нее. Она выглядела так же, как он, но с женскими чертами.

- Она не унаследовала ничего из моей внешности. Она выглядит точно как ты, — сказала Гамила, заставив Михей улыбнуться.

Замиэль не мог оторвать взгляда от дочери. Казалось, что она исчезнет, если он отвернется даже на короткое мгновение.

- Ты выглядишь красивой и... так выросла... - «Без отца», - добавил он в своем уме. - Мне жаль, что меня не было рядом, когда ты росла.

Михей положила руки на его грудь и улыбнулась: «Вы сейчас здесь. Это все, что имеет значение», сказала она.

Гамила кивнула, стоя рядом с ним: «Да. Мы здесь, и мы в безопасности. Никто не может причинить нам здесь вреда».

Здесь? Где они находятся?

Замиэль обратился к Гамиле: «Что это за место?» - спросил он.

- Небеса.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1983035>